"Это так? Не могли бы вы рассказать мне, как они умерли? Я помню только, что тетя Петуния говорила, что они были пьяницами и погибли в автокатастрофе".

Старику понадобилась секунда, чтобы сдержать желание задушить эту женщину. Определенно, было ошибкой оставлять Гарри Поттера у Дурслей.

"Это, конечно, была ложь", - пробурчал Альбус, не зная, стоит ли говорить об этом ребенку. С пораженным вздохом он произнес. "Твои родители были убиты злым волшебником. Я с сожалением должен сказать тебе, что ты - единственный выживший после убийственного проклятия, того самого, которое убило твоих родителей. Тот факт, что ты выжил, является причиной твоей известности в нашем мире", - сказал Альбус ребенку, утаив как можно больше информации, зная, что сейчас неподходящий момент для раскрытия деликатных подробностей.

"Это не то, чего я ожидал. Я должен спросить, почему были убиты мои родители?" спросил Гарри, а Альбус сделал вид, что не заметил пепельного взгляда Северуса.

"Шла война. Твои родители выступили против злого волшебника и боролись за свет. По этой причине он их убил. Детали сложны, но ребенку в твоем возрасте не стоит об этом беспокоиться".

Альбус закончил говорить, зная, что это неправильные слова, но другого выхода не было. Юный Гарри не сможет понять цену мира. Завоевать его доверие будет труднее, чем ожидалось, особенно учитывая, что уже установившийся хрупкий раппорт разрушился.

"Я понимаю", - пробормотал ребенок тоном, передающим его разочарование. "Не будете ли вы так любезны рассказать мне, как получить доступ к деньгам, которые оставили мне родители? Ммм, а также что мне нужно для школы и где это купить".

"Конечно! Вот письмо со списком снаряжения, билетом на поезд и всей необходимой информацией", - ответил Альбус веселым тоном, игнорируя напряженную атмосферу. "Профессор Снейп будет сопровождать вас, чтобы купить все необходимое".

"Я вынужден отказаться", - заявил Гарри, взяв письмо, но даже не взглянув на него. "Я должен уладить свои дела и не знаю, когда смогу поехать. Кроме того, я привык все делать в одиночку, поэтому буду чувствовать себя неловко в нежелательной компании". Его тон не оставлял места для дискуссии, и единственное, что Альбус мог сделать, это вздохнуть, смирившись с мыслью о том, что придется покинуть мальчика своими силами. Эта встреча принесла ему только неприязнь Гарри, и он не стал бы давить на мальчика дальше.

Он мог бы попытаться давить на Гарри, пока тот не согласится, но это было слишком рискованно. Гарри Поттер не был очарован ни идеей волшебного мира, ни даже желанием узнать больше о своих родителях. Мальчик мог легко отказаться посещать школу, и, каким бы могущественным он ни был, он не мог заставить кого-то посещать Хогвартс. Кроме того, если волшебный мир уловит, как воспитывали их спасителя, он был обречен. Мальчик определенно был сыном Лили, и Альбус на собственном опыте убедился в том, на что способны Эвансы, если

их переплюнуть.

"Если вы настаиваете", - ответил он. Изо всех сил стараясь сдержать вздох, он достал бронзовый ключ и рассказал мальчику все инструкции о том, как попасть на Аллею Диагона.

"Если это все, то я должен уйти. Хорошего дня", - не раздумывая, сказал Гарри и ушел, даже не оглянувшись.

Оба мужчины вышли из здания, чувствуя себя измотанными по разным причинам. Северус чувствовал, что его сердце колотится, а руки дрожат так, как не дрожали уже более десяти лет. Любой проблеск сомнения, который он испытывал по поводу рассказа женщины, исчез при виде этих глаз, и Северус впервые пожелал, чтобы этот Поттер был таким же, как предыдущий. Он не мог забыть страх женщины, не мог забыть эти мертвые глаза, но, прежде всего, он не мог забыть странную ауру ребенка, унаследовавшего слишком много от его дорогой Лили.

Альбус Дамблдор беспокоился о том, что Гарри слишком много знает. Знания в руках мальчика были опасны. Он совершил много ошибок с Томом, он знал, что одной из причин, по которой тот стал Лордом Волдемортом, была вся информация, полученная им в юности. Только не в этот раз, поклялся он себе. Он позаботится о том, чтобы Гарри не попал на тот же темный путь.

Альбус забыл, что именно он подтолкнул Тома Риддла на этот путь, вмешиваясь в его жизнь и принимая за него решения. Он снова совершил ошибку...

****

Гарри Поттер вышел из комнаты, не оглядываясь. По дороге в свою комнату он вежливо поздоровался с надсмотрщиками, не позволяя показать свое волнение.

Непохожий. Да, Гарри всегда знал, насколько он отличается от других, но он никогда не представлял себе такой фантастической причины, как магия. В каком-то смысле, он полагал, что в этом есть смысл. То, что он мог делать, противоречило всему, что он узнал о том, как устроен мир, поэтому магия была логичным ответом, как бы смешно это ни звучало. Однако у него были сомнения насчет людей, которые связались с ним, и их школы.

Разве они не знали, что такое брошюры? Или насколько подозрительно, что старик связался с ребенком-сиротой, чтобы предложить ему место в своей школе? Они вообще знали, что такое верительные грамоты? Это было определенно подозрительно. И все же Гарри знал, что это реальность. Он чувствовал, как сила этих двух мужчин обжигает их кожу. То, что он чувствовал только с Элизабет и, изредка, с каким-нибудь незнакомцем на улице. Прежде чем принять решение, ему предстояло исследовать эту Аллею Диагона и самому увидеть волшебный мир.

Гарри открыл дверь в свою комнату и увидел маленькую Элизабет, читающую книгу, даже не заметив его. Он секунду понаблюдал за девочкой, которую считал младшей сестрой.

День, когда он встретил ее, все еще был свеж в его памяти. Девочка, которую чуть не затащил в столовую приюта тот надоедливый надсмотрщик, который ненавидел и боялся Гарри в равной степени. Он уже собирался отмахнуться от девушки как от несущественной, когда почувствовал, что в ней течет та самая сила, которой он обладал. Для него было вполне естественно заботиться о таком человеке, как он. Мир был против них, и они должны были защитить друг друга. С того дня он делал все возможное, чтобы научить ее, как работает их странный талант. Несмотря на его уроки, Элизабет по-прежнему оставалась мягкой, слишком доброй и снисходительной на его вкус, но такова была ее природа. Иногда он задумывался, не старается ли девушка быть мягкой ради него, чтобы напомнить ему, что они оба - дети, которым еще многое предстоит пережить и узнать.

http://tl.rulate.ru/book/91128/2929808